

Внутриполитическое давление в США на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях

Е. Ю. Неупокоева

Объективный разрыв в соотношении возможностей сторон в уровнях ядерных вооружений, возвратных потенциалов, обычных вооружений России и Соединённых Штатов, а также объективный разрыв в возможностях противоракетной обороны, в возможностях использования космического пространства в военных целях, обусловили увеличение степени неопределённости и расширение поля для постановки вопроса о доверии в российско-американских военно-политических отношениях. Цель статьи – рассмотреть степень влияния внутриполитических факторов в США на военно-политических отношения между Россией и США.

Повестка дня в российско-американских военно-политических отношениях претерпела значительные изменения в период первого срока президентов Д.А. Медведева и Б. Обамы. Это произошло, прежде всего, в связи с приходом к власти в США новой администрации и пересмотром внешнеполитического курса США в отношении России в русле провозглашённой политики «перезагрузки»¹. Основу российско-американского взаимодействия в сфере военно-политической проблематики стали составлять вопросы:

- заключения Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений;
- транзита американских военных грузов в Афганистан;
- совместных попыток урегулировать проблему ядерной программы Ирана;
- создание инфраструктуры взаимоотношений, в том числе, и по военно-политической проблематике, в формате двусторонней президентской комиссии².

Кроме того, в повестку дня вошло обсуждение вопросов взаимодействия России и НАТО, а

также перспектив двустороннего взаимодействия по вопросу создания совместной с Россией европейской системы противоракетной обороны и дальнейшего усовершенствования многоуровневой системы противоракетной обороны США, а также перспективы достижения полного ядерного разоружения. Данная повестка принципиально расширила поле для постановки вопроса о увеличении доверия в российско-американских военно-политических отношениях по сравнению с предыдущими периодами.

Применительно к внутриполитической сфере Соединённых Штатов, факторами, оказывающими влияние на состояние взаимного доверия в военно-политических отношениях России и США, выступают:

а) фактор давления предприятий военно-промышленного комплекса США на принятие законов и ратификацию соглашений, влияющих на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях;

б) позиция близких государственному руководству и правящей партии экспертных центров по вопросам, имеющим непосредственное влия-

Неупокоева Елена Юрьевна – аспирантка Кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России.
E-mail: elenaneupokoeva1986@rambler.ru

ние на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях;

в) фактор доверия президентом своему окружению, проводимая государственным руководством кадровая политика, определяющая наличие тех или иных конкретных политиков на занимаемых ими постах.

Ввиду обширности повестки российско-американского военно-политического взаимодействия представляется целесообразным рассмотреть и проиллюстрировать влияние внутривнутриполитических факторов на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях на примере взаимодействия различных факторов в ходе ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года.

Фактор давления ВПК США на принятие законов и ратификацию соглашений, влияющих на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях, раскрывается на примере дискуссий в ходе достижения бипартийного консенсуса по ратификации договора в США³.

Целью проволочек с ратификацией ДСНВ-2010⁴ со стороны сенаторов от республиканской партии было стремление побудить администрацию США принять на практике их условия по увеличению финансирования ядерных программ США, национальных лабораторий, а также хранилищ, в которых складываются снятые с боевого дежурства ядерные арсеналы и имеющиеся в резерве запасные боеголовки⁵. Кроме того, речь шла об увеличении объемов государственного финансирования всей военной ядерной инфраструктуры США на 2011 г. и в проекте бюджета 2012 года⁶.

Для принятия проекта финансирования на 2012 год и внесения изменений в финансирование указанной отрасли на 2011 год потребовалось определенное время и дополнительное согласование позиций и интересов между законодательной и исполнительной ветвями власти США⁷. Данное согласование по времени пришлось на период очередных выборов в Сенат. Процесс ратификации договора затягивался ещё больше, что отвечало интересам сенаторов, стремившихся целенаправленно придерживать указанный процесс как в интересах достижения ещё больших уступок, так и в интересах затягивания процесса ратификации договора, а значит, и конкретного практического и наиболее очевидного показателя результативности принятого в отношениях сторон курса на «перезагрузку» отношений в целом.

Ратификация откладывалась до пересмотра выделенных ассигнований на оборону, но дополнительные ассигнования, будучи приняты и даже утверждены, нуждаются в направлении в отрасль и разделении между конкретными пред-

приятиями по сферам внутри отрасли, а также между штатами. Директора двух национальных лабораторий США, занимающихся исследованиями в ядерной сфере, заявили в письмах, направленных в адреса сенаторов от их штата⁸, лидера республиканского большинства в Сенате, а также министра обороны США Р. Гейтса⁹ свои потребности в получении дополнительного финансирования для строящихся при лабораториях заводов по производству и обогащению урана¹⁰ и плутония¹¹. Этим можно объяснить причины изначальных возражений одного из членов комитета по международным делам Сената США, сенатора-республиканца от штата Теннесси Б. Коккера, но, в конечном счете, его поддержку ратификации ДСНВ-2010 на голосовании в комитете после согласия администрации Б. Обамы на увеличение объемов финансирования данной отрасли¹².

Мотивировка необходимости получения дополнительного финансирования именно этими предприятиями заключалась в том, что если сейчас именно они не получают дополнительное финансирование, то в такой важной для обороны и безопасности США отрасли могут быть потеряны научные школы, ценные и незаменимые узкопрофильные специалисты и инженеры¹³. Кроме того, их аргументация состояла в том, что дополнительное финансирование им нужно получить непременно в данный момент, поскольку, если что-то сломается или придет в неисправность на предприятиях и в лабораториях, занимающихся хранением снятых с вооружения ядерных боеприпасов, то будет поздно, а последствия будут очень серьезными, как для экологической, так и для военной безопасности США¹⁴.

Данное манипулирование со стороны указанных предприятий и оказываемое ими давление на сенаторов и министров имело определенное влияние на задержку сроков ратификации, а значит - и на российско-американские военно-политические отношения и состояние уровня доверия в них. Отсрочка ратификации даже на несколько месяцев ставила под угрозу не только успешность самого начинающегося процесса «перезагрузки» российско-американских военно-политических отношений, но и создавала предпосылки для дальнейшей неопределенности и международно-правового вакуума в сфере контроля над стратегическими наступательными вооружениями. Указанная неопределенность способствовала расширению поля для взаимных подозрений, а также сомнений в предсказуемости дальнейших отношений сторон и, одновременно, выступала как фактор, сужающий возможности для позитивного доверия на данном направлении.

Важную особенность взаимодействия демократической и республиканской партий при прохождении соглашения через комитет по международным делам Сената США вопроса о ратификации договора ДСНВ-2010 составил тот факт, что при ратификации партийные интересы

■ Свежий взгляд

проведения политики оказались выше связей того или иного представителя демократической партии со своим штатом или персональной позиции сенаторов-демократов в отношении договора¹⁵. Доказательством этому является единогласная и безоговорочная поддержка сенаторами-демократами договора в сенате на всех уровнях¹⁶.

Другим фактором, оказывающим влияние на состояние взаимного доверия в военно-политических отношениях России и США, является позиция близких государственному руководству и правящей партии экспертных центров по вопросам, имеющим непосредственное влияние на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях.

Для Соединённых Штатов характерно значительное представительство экспертов из экспертных центров, связанных с находящейся у власти партией. В состав администрации Обамы в 2009 году вошли высокопоставленные деятели, ранее работавшие в Институте Брукинга: Дж. Стейнберг, который несколько лет под руководством С. Тэлбота был вице-президентом Института Брукинга, отвечавшим за внешнеполитические исследования, назначен первым заместителем госсекретаря, а А. Даолдер, с 1998 по 2009 гг. – старший научный сотрудник института, стал послом США в НАТО¹⁷.

Понимая, что США в одиночку оказалось не под силу решать мировые проблемы XXI века, и для этого необходимо сотрудничество с другими странами, включая Россию, эксперты Института Брукинга не акцентируют внимание на разногласиях с Россией. На первый план выдвигаются сферы совпадения американских и российских интересов, а не их расхождения¹⁸. Прагматизм и здравый смысл преобладают над внешнеполитическими стереотипами¹⁹. Эксперты института приняли активное участие в разработке и формулировании содержания и смысла политики «перезагрузки», взятой администрацией Б. Обамы за основу отношений с Россией. В этом смысле, можно считать, что эксперты Института Брукинга, как одного из основных экспертных центров США, оказали серьёзное влияние на формирование политико-психологического климата российско-американских военно-политических отношений и увеличение степени позитивного доверия в них. Что было особенно значимо после кризиса в отношениях 2008 года, вызванного грузино-юго-осетинским конфликтом, и остаточного недоверия и глубокой подозрительности в восприятии сторонами друг друга на протяжении ещё некоторого периода.

Именно Брукингский институт рекомендовал начать переговоры с Россией без всяких предварительных условий. Это было большим достижением здравомыслящей части политической элиты США²⁰. Констатировалась необходимость расширить сферу сотрудничества с Россией и наладить его в тех областях, где интересы

Вашингтона и Москвы совпадают, возродить, по американской терминологии, политику «вовлечения» (engagement) России²¹. И только после этого можно переходить к обсуждению и урегулированию спорных проблем. Таковы были рекомендации института по политике в отношении России, предложенные Институтом Брукинга администрации Обамы при её формировании. Экспертами данного института осознавалась значимость и необходимость конструктивного и конкретного наполнения повестки российско-американских военно-политических отношений. Необходимость сужения поля неопределённости и взаимных подозрений через заключение и ратификацию международных договоров, задающих правила игры для дальнейшего спокойного и конструктивного и более предсказуемого развития отношений.

Институт Брукинга и лично С. Тэлботт²² изначально активно поддерживали переговоры и заключение между США и РФ нового договора СНВ. С. Тэлботт²³, С. Пайфер²⁴ и другие эксперты неоднократно выступали в поддержку нового договора, опровергая аргументы республиканцев, выступавших против ратификации²⁵. Профессиональная аргументация экспертов данного института сыграла важную роль в заключении и ратификации ДСНВ-2010. Это был не только успех нового курса Б. Обамы, но и показатель появившихся ростков позитивного доверия в российско-американских отношениях.

Другим экспертным центром, связанным с администрацией Б. Обамы, является «Центр за американский прогресс». Этот центр занимается исследованием внутривнутриполитических и экономических проблем и внешней политики. В апреле 2010 года, после подписания нового российско-американского договора СНВ, Центр выпустил свой доклад по оценке «перезагрузки», подготовленный основным специалистом Центра по России С. Чарпом²⁶. На презентации доклада присутствовал заместитель госсекретаря по политическим делам У. Бёрнс. Важно отметить, что У. Бёрнс в прошлом был послом США в Российской Федерации и был хорошо знаком со спецификой российско-американских отношений.

В докладе подчёркивалось, что, когда Б. Обама вступил в должность президента США, российско-американские отношения находились «в наиболее низкой точке своего развития со времён окончания холодной войны». Политика «вовлечения» России, проводимая администрацией Б. Обамы и заключение нового договора по сокращению стратегических наступательных вооружений «демонстрирует значительное улучшение в российско-американских отношениях»²⁷. Также отмечены «значительные достижения, включая сотрудничество в стабилизации Афганистана, совместные попытки урегулировать проблему ядерной программы Ирана, создание инфраструктуры взаимоотношений в виде двусторонней Президентской комиссии»²⁸.

С. Чарп отмечает, что «в отношении «пере-

загрузки» с самого начала существовали нерелигиозные ожидания с обеих сторон. Американская политика в отношении России должна определяться более трезвыми оценками того, что может или не может быть достигнуто в двусторонних взаимоотношениях, а также чётким пониманием того, что взаимодействие с Россией не будет лёгким²⁹. Такая адекватность оценок позволила экспертам центра не идеализировать выбранный в отношении России политический курс США, дабы избежать обманутых ожиданий, что само по себе подрывало бы доверие сторон друг другу и надежды, возлагавшиеся на сотрудничество.

По мнению С. Чарпа, подозрения России в отношении мотивов США исчезнут не скоро. А полученные сторонами выгоды от «перезагрузки» легко могут быть утрачены. Администрация Б. Обамы не должна менять политический курс, нацеленный на преодоление недоверия Кремля, но должна понимать, что для этого потребуется много времени³⁰. Между тем характер отношений с Россией определяется как сочетание конкуренции и сотрудничества, при том, что достижение полноценного российско-американского партнёрства оценивается как «в высшей степени невероятное»³¹. Одновременно, не наблюдалось и преувеличенная интерпретация и спекуляции на тему агрессивности России. Данный факт также способствовал становлению позитивного доверия в отношениях сторон.

Республиканская партия также имеет связи с рядом влиятельных экспертных центров США, о влиянии которых на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях необходимо упомянуть. Фонд «Наследие» выступает одним из главных экспертных центров Республиканской партии и оказался в резкой оппозиции договору 2010 года по сокращению стратегических наступательных вооружений. В конце июля 2010 года, когда проходили ратификационные слушания в Комитете по международным отношениям Сената США, фонд опубликовал своеобразный манифест. Он был озаглавлен «Десять причин, по которым нельзя доверять России»³². В документе содержатся положения о том, что Россия продолжает рассматривать США и НАТО в качестве своих основных противников и развивает свои ядерные и обычные вооружения для проведения военных операций против них. Кроме того, в нём также содержатся обвинения в том, что Россия поставляет ракетные технологии Ирану и КНДР, не уважает государственный суверенитет Грузии, использует поставки своего газа в качестве инструмента давления на соседние государства³³.

Подобные манифесты не просто отражают мнение значительной части американской политической и военной элиты и восприятие ею российской политики (пусть и спекулятивное). В материале «Десять причин, по которым нельзя доверять России» отражена определённая осознанность экспертами и представителями республи-

канской партии того, что России и её руководству доверять нельзя. В данной позиции совершенно определённо виден чёткий и определённый отказ в доверии, что красноречиво отражено даже в названии данного довольно краткого манифеста.

Вице-президент Фонда «Наследие» К. Холмс, возглавляющий исследования в сферах внешней политики и обороны и при Дж. Буше-мл. работавший одним из помощников госсекретаря, полагает, что российское руководство продолжает мыслить категориями «холодной войны». К. Холмс выступил против ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, поскольку, по его мнению, это повышает статус России в мире как ядерной державы и укрепляет у российского руководства мышление в стиле «холодной войны»³⁴. Республиканский фонд «Наследие» продолжает рассматривать Россию как геополитического противника и преднамеренно поддерживает у американцев образ России как врага³⁵.

Можно упомянуть и ещё один экспертный центр – «Американский институт предпринимательства», который отличается более взвешенным подходом к России в сравнении с Фондом «Наследие». Среди известных консервативных республиканцев, ставших экспертами института, – Дж. Болтон, являвшийся в период президентства Дж. Буша-мл. одним из заместителей государственного секретаря, а затем – постоянным представителем США при ООН; П. Вулфовиц – неоконсерватор и бывший заместитель министра обороны в администрации Дж. Буша-младшего. Эксперты данного института также выступали против ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений³⁶.

У экспертных центров республиканской партии нет продуманных стратегических альтернатив политике «перезагрузки» администрации Б. Обамы. Подходы экспертных центров демократической партии отличаются большей прагматичностью. Данная прагматичность, в случае своей длительной устойчивости, способна трансформироваться в полноценный источник позитивного доверия в российско-американских военно-политических отношениях.

На период нахождения у власти в США конкретной администрации, обслуживающие её независимые (по своему юридическому статусу) аналитические организации превращаются в неформальный компонент её внешнеполитического механизма³⁷.

Для администрации Б. Обамы, такими организациями являются, прежде всего, Брукингский Институт и «Центр за американский прогресс». С практической точки зрения, подобные институты могут представлять собой косвенные каналы воздействия на американскую политическую

■ Свежий взгляд

элиты и оказаться эффективными для улучшения представления в США о политике России. Между тем, сотрудничество в рамках научных дискуссий, обменов, «круглых столов» с целью улучшения представлений о России имеет свои ограничительные пределы³⁸. Однако сотрудничество российского экспертного сообщества и дипломатов с данными институтами способно в перспективе позитивно сказаться на предсказуемости российско-американских военно-политических отношений, на взаимном доверии сторон, как на уровне экспертов и политиков, так и в целом, на уровне двусторонних межгосударственных отношений.

Влияние фактора доверия президента своему окружению и проводимая государственным руководством кадровая политика, определяющая наличие тех или иных конкретных политиков на занимаемых ими постах, также важны для понимания проблемы доверия в российско-американских военно-политических отношениях. В администрации США одним из ключевых её представителей, оказывающим влияние на состояние доверия в российско-американских военно-политических отношениях, является Р. Гейтс.

Министр обороны Р. Гейтс, сохранивший свой пост при смене администраций в США, воспринимает отношения США и России рационально, с позиций политического реализма и в категориях взаимного ядерного сдерживания. Важно отметить, тот факт, что Р. Гейтсу удалось вписаться в команду Б. Обамы, и поддерживать политику «перезагрузки» даже несмотря на то, что прежде, при его пребывании на своём посту, именно военно-политические отношения между Россией и США пережили серьёзный кризис 2008 года, который считается практически самым серьёзным обострением двусторонних отношений после окончания «холодной войны»³⁹.

В результате ратификации Министерство обороны США, возглавляемое Р. Гейтсом, получило долгожданное увеличение финансирования⁴⁰. Кроме того, был обеспечен контроль над российским ядерным арсеналом через возвращение наблюдателей. Поддержка со стороны Р. Гейтса ратификации обязательного к исполнению письменного соглашения в виде ДСНВ-2010 также обусловила создание основы для большей степени предсказуемости дальнейших российско-американских военно-политических отношений в сфере ядерного разоружения. Р. Гейтсом, как прагматичным представителем американской военно-политической элиты, глубоко осознаётся наличие совпадающих интересов российского и американского руководства при ратификации данного договора и проведении политики «перезагрузки» российско-американских военно-политических отношений в целом, а также заинтересованность возглавляемого им ведомства в успешности проведения данной политики⁴¹.

Важную роль играет и сохранение представителем республиканской администрации конструктивных отношений с другими членами ад-

министрации президента из демократической партии и непосредственно Б. Обамой, а также признание авторитетности его экспертного мнения в возглавляемой им сфере и поддержка с его стороны политического курса на «перезагрузку» российско-американских военно-политических отношений и всесторонняя поддержка одного из самых ключевых направлений «перезагрузки», получивших практическое воплощение – ратификацию нового Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Таким образом, из договора и процесса ратификации ДСНВ-2010 Р. Гейтс извлёк максимум преимуществ для своей личной репутации прагматичного и реалистичного министра, своего ведомства и его финансирования, своей репутации во внутриполитической сфере США и на международной арене.

Вопрос доверия своему окружению для президента Б. Обамы состоит не только в том, насколько можно доверять не только профессионализму того или иного чиновника администрации, например Р. Гейтсу, но и в том, насколько он доверяет поддержке со стороны данного чиновника, проводимого Б. Обамой внешнеполитического курса в российско-американских военно-политических отношениях и участия того или иного члена администрации в формировании внешнеполитической линии США.

При этом присутствует оценка не только эмоциональной составляющей доверия, но, прежде всего, его рациональной составляющей⁴². Рассмотрев влияние внутривнутриполитических факторов на проблему доверия в военно-политических отношениях России и США, обобщим основные результаты:

— факторами, оказывающими влияние на состояние взаимного доверия в военно-политических отношениях России и США, выступают:

а) фактор давления предприятий военно-промышленного комплекса США на принятие законов и ратификацию соглашений, влияющих на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях;

б) позиция близких государственному руководству и правящей партии экспертных центров по вопросам, имеющим непосредственное влияние на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях;

в) фактор доверия президентом своему окружению, проводимая государственным руководством кадровая политика, определяющая наличие тех или иных конкретных политиков на занимаемых ими постах;

— в Соединённых Штатах давление предприятий военно-промышленного комплекса на принятие законов и ратификацию соглашений, влияющих на состояние и изменение

уровня доверия в российско-американских отношениях, осуществляется посредством обращения к сенаторам с запросом о финансировании запрашивающего предприятия или отрасли при ратификации соглашений, влияющих на состояние и изменение уровня доверия в российско-американских военно-политических отношениях;

- важную особенность взаимодействия демократической и республиканской партий при ратификации договора ДСНВ-2010 составил тот факт, что при ратификации партийные интересы проведения политики оказались выше связей того или иного представителя демократической партии со своим штатом или персональной позиции сенаторов-демократов в отношении договора. Подтверждением этого является единогласная и безоговорочная поддержка сенаторами-демократами договора в сенате на всех уровнях;
- для экспертного сообщества США характерно то, что на период нахождения у власти в США конкретной администрации, обслуживающие её независимые (по своему юридическому статусу) аналитические организации превращаются в неформальный компонент её внешнеполитического механизма. Для администрации Б. Обамы, такими организациями являются, прежде всего, Брукингский Институт и «Центр за американский прогресс». Участвуя в выработке и обосновании курса США на «перезагрузку» двусторонних отношений, эти организации оказали серьёзное влияние на формирование политико-психологического климата российско-американских военно-политических отношений и увеличения степени позитивного доверия в них.

У экспертных центров, связанных с республиканской партией США, нет продуманных стратегических альтернатив политике «перезагрузки» администрации Б. Обамы. При этом для данной категории представителей экспертного сообщества характерен чёткий и осознанный отказ в доверии к российской стороне. В то же время подходы экспертных центров демократической партии отличаются большей прагматичностью. Данная прагматичность, в случае своей длительной устойчивости, способна трансформироваться в полноценный источник позитивного доверия в российско-американских военно-политических отношениях.

Важную особенность, связанную с влияни-

ем внутривнутриполитических факторов на проблему доверия в двусторонних военно-политических отношениях, представляет различное отношение демократической и республиканской администраций Соединённых Штатов к заключению, ратификации, исполнению и денонсации международных договоров и соглашений, в том числе и в сфере российско-американских военно-политических отношений. Так, для республиканской администрации было характерно стремление не связывать себя какими бы то ни было формальными соглашениями и обязательствами с российской стороной. Более того, именно в период правления республиканской администрации Соединённые Штаты решились выйти из договора по противоракетной обороне от 1972 года, что значительно ослабило предсказуемость и подорвало позитивное доверие в двусторонних отношениях.

Для демократической администрации Б. Обамы характерен более реалистичный и прагматичный подход к восприятию роли международных соглашений, в том числе, и для интересов самих Соединённых Штатов. Как на уровне экспертного сообщества, связанного с демократами, так и на уровне демократического крыла в Конгрессе и администрации президента характерно позитивное отношение к принятию письменных соглашений и их соблюдению. Данное обстоятельство способствует большей предсказуемости и прогнозируемости сторонами политического поведения друг друга и сужению поля для постановки вопроса о доверии. Достижение большей определённости по стратегическим вопросам способно повлечь за собой продвижение позитивного доверия по другим вопросам российско-американских военно-политических отношений.

Neupokoeva E. Y. Domestic Political Pressures in the United States on the Trust Issue in the Russian-American Military and Political Relations.

Summary: *The gap between the capacities of Russia and the United States in the levels of nuclear and conventional weapons, as well as, an objective difference and ambiguity in missile defense capabilities, the ability to use outer space for military purposes, has led to increased uncertainty and raising the question of confidence in the Russian-American military and political relations. The purpose of article is to consider the impact of domestic political factors in the United States on the trust issue in military and political relations between Russia and the United States.*

Ключевые слова

внутриполитические факторы, доверие, межгосударственные отношения, процесс построения доверия, противоракетная оборона, космическое пространство, Россия, США.

Keywords

: domestic political factors, trust, interstate relations, trust-building process, missile defense, outer space, Russia, the United States.

Примечания

1. Подробнее о смысле и содержании политики «перезагрузки» в российско-американских отношениях см.: Совместная пресс-конференция с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой по итогам российско-американских переговоров, Москва, Кремль 6 июля 2009 г. <http://kremlin.ru/transcripts/4733>
2. См.: Совместная пресс-конференция с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой по итогам российско-американских переговоров, Москва, Кремль 6 июля 2009 г. <http://kremlin.ru/transcripts/4733>
3. См.: Key New START Vote Set for Mid-September // Arms Control Today. – 2010. - №9. (September). – P. 38-40. Kimball D.G. New START Now // Arms Control Today. – 2010. - №12. (December). – P. 4. Kimball D.G. After New START, What Next? // Arms Control Today. – 2011. - №1. (January/February). – P. 4. Russia Complied With START, State Dept. Says // Arms Control Today. – 2010. - №9. (September). – P. 41-43. Senate Begins Hearings on New START // Arms Control Today. – 2010. - №6. (June). – P. 28-30. Senate Committee Approves New START // Arms Control Today. – 2010. - №10. (October). – P.30-33.
4. В США для обозначения нового Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года (ДСНВ-2010) применяется краткая формулировка New START.
5. Key New START Vote Set for Mid-September // Arms Control Today. – 2010. - №9. (September). – P. 38-40.
6. Key New START Vote Set for Mid-September. – P. 39.
7. Senate Begins Hearings on New START // Arms Control Today. – 2010. - №6. (June). – P. 28-30.
8. Key New START Vote Set for Mid-September. – P. 40.
9. Key New START Vote Set for Mid-September. – P. 40.
10. A uranium facility at Oak Ridge National Laboratory in Tennessee.
11. A plutonium facility at Los Alamos National Laboratory in New Mexico.
12. Senate Committee Approves New START. – P. 30-33.
13. Key New START Vote Set for Mid-September. – P. 39.
14. Key New START Vote Set for Mid-September. – P. 39.
15. 16 сентября 2010 года комитетом по международным делам Сената США был одобрен Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Причём поддержали необходимость ратификации договора все 11 сенаторов-демократов, а также 3 сенатора-республиканца Р.Лугар, Б.Коркер и сенатор Джексон, против выступили сенаторы-республиканцы Риш, Баррасо, Викар, и Инхоф, отсутствовал на голосовании сенатор-республиканец Деминг, в основе позиции которого лежало убеждение о необходимости стремления к полной неувязимости США и преодолению мышления, основанного на концепции взаимного гарантированного уничтожения и ядерного сдерживания в отношениях с Россией. См.: Senate Committee Approves New START // Arms Control Today. – 2010. - №10. (October). – P.30-33.
16. 21 декабря 2010 года Сенат США после долгих дебатов ратифицировал ДСНВ-2010, который вступил в силу после обмена сторон ратификационными грамотами 5 февраля 2011 года.
17. Самуилов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 2. – С. 7.
18. Tallbot S. A Russian "Reset Button" Based on Inclusion 23.02.2009. http://www.brookings.edu/opinions/2009/0223_russia_talbot.aspx
19. Самуилов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России – С. 8.
20. См.:Tallbot S. A Russian "Reset Button" Based on Inclusion 23.02.2009. http://www.brookings.edu/opinions/2009/0223_russia_talbot.aspx
21. Pifer S. An Agenda for U.S.-Russia Relations in 2009. 25.02.2009. http://www.brookings.edu/testimony/2009/0225_russia_pifer.aspx
22. Strobe Talbott: The Need for a U.S.-Russia Arms Treaty. 16.08.2010. http://www.brookings.edu/multimedia/video/2010/0816_talbott_arms.aspx
23. См.:Pifer S. Tallbot S. New START Is No Mistake 07.07.2010. http://www.brookings.edu/opinions/2010/0707_start_talbott_pifer.aspx
24. См.:Pifer S. What Does Russia Want? How Do We Respond? 11.09.2008. http://www.brookings.edu/speeches/2008/0911_russia_pifer.aspx
25. Kagan R. Why Senate Republicans Should Pass the New START Treaty. 11.11.2010. http://www.brookings.edu/opinions/2010/1111_new_start_kagan.aspx
26. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. – 28p. 14.04.2010. http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/pdf/russia_report.pdf
27. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. 14.04.2010. http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/assessing_reset.html
28. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. – P.15.
29. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. – P.3.
30. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. – P.24.
31. Charap S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. – P.3.
32. Top 10 Reasons Not to Trust Russia. 29.07.2010. <http://www.heritage.org/Research/Factsheets/Top-10-Reasons-Not-to-Trust-Russia>
33. Top 10 Reasons Not to Trust Russia. 29.07.2010. <http://www.heritage.org/Research/Factsheets/Top-10-Reasons-Not-to-Trust-Russia>
34. Holmes K.R. If Russia Looked in Mirror, it'd See a Cold War Thinker. 23.06.2010. <http://www.heritage.org/Research/Commentary/2010/06/If-Russia-Looked-in-Mirror-itd-See-a-Cold-War-Thinker?query=If+Russia+Looked+in+Mirror+it'd+See+a+Cold+War+Thinker>
35. Самуилов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 2. – С. 15.
36. См.: Perle R. A Dangerous, Short-Sighted Policy // Wall Street Journal. April 13, 2010. <http://www.aei.org>
37. Самуилов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России. – С. 20.
38. Там же. – С. 20.
39. Как справедливо отметил отечественный исследователь Н.А. Косолапов: «августовский кризис» на Кавказе в 2008 году справедливо рассматривается многими аналитиками в России, США и за их пределами как кризис прежде всего российско-американских отношений». См.: Косолапов Н.А. Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. – 2008. – Т.6. – № 3(18). <http://www.intertrends.ru/eighteenth/003.htm>
40. Как ответил Министр обороны США Р.Гейтс на вопрос сенатора-республиканца от штата Теннесси Б. Коркера о необходимости двукратного увеличения финансирования выделяемого на модернизацию ядерного оружия в США: «В течение трёх с половиной лет я пытался получить деньги на модернизацию ядерного оружия и связанной с ним инфраструктуры. Впервые за это время у меня есть реальная возможность получить их. И, по иронии, это увеличение финансирования (в размере 80 миллиардов долларов), связано с ратификацией нового соглашения по стратегическим наступательным вооружениям». См.: Senate Begins Hearings on New START // Arms Control Today. – 2010. - №6. (June). – P. 29.
41. Gates, Clinton Press for New START Ratification // American Forces Press Service Washington, Nov. 15, 2010. <http://www.defense.gov/News/NewsArticle.aspx?ID=61689> Statement by Secretary Robert Gates on the New START Treaty U.S. Department of Defense //Office of the Assistant Secretary of Defense, (Public Affairs), News Release. №1 169-10. December 21, 2010. <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=14159>
42. Для администрации Б. Обамы характерно преобладание политиков с реалистическим, а не идеалистическим подходом в отношении российско-американской военно-политической проблематики. Так, вне зависимости от партийной принадлежности и взглядов госсекретарь Х. Клинтон и министр обороны Р. Гейтс обладают реалистичным мировосприятием. В Сенате влиятельные сенаторы республиканец Р. Лугар и демократ Дж Керри, также представляют собой политиков, мыслящих в реалистической парадигме. Данное обстоятельство отражается и на уровне доверия в российско-американских военно-политических отношениях, поскольку позволяет политикам без преобладания идеологических конструктов оценивать состояние и перспективы развития двусторонних отношений и способствовать увеличению уровня предсказуемости и степени доверия в них. См.: Самуилов С.М. Кто отвечает в Вашингтоне за внешнюю и военную политику // США и Канада – экономика, политика, культура. – 2009.- № 6.- С. 55-67.